

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 11-Й АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ РЕЗЕРВА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ РУМЫНИИ (АПРЕЛЬ–ОКТЯБРЬ 1944 Г.)

© 2024

Гришина А.С.

Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж, Российская Федерация)

Аннотация. В мировых войнах XX века артиллерия стала родом войск, чьи действия наносили наибольший урон противнику. В ходе Великой Отечественной войны непрерывно рос удельный вес и значение советской артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования, решавшей не только тактические, но и оперативные боевые задачи и в течение третьего периода войны обеспечивавшей прорыв вражеской обороны в наступательных операциях Красной армии. Первой европейской страной, освобожденной советскими войсками, стала Румыния. Основную роль в этом сыграли войска 2-го Украинского фронта, которые в марте – октябре 1944 г. провели Уманско-Ботошанскую, Яско-Кишиневскую, Бухарестско-Арадскую и Дебреценскую наступательные операции. В их состав входила 11-я артиллерийская дивизия РВГК, находившаяся в оперативном подчинении сначала 7-й гвардейской, а затем 27-й армий. Боевые действия солдат и офицеров 11-й артиллерийской дивизии отличались мастерством, отвагой и высокой эффективностью. В ходе Яско-Кишиневской операции огонь их орудий сокрушил румынскую оборону и обеспечил ее стремительный прорыв пехотой и танками. Так же эффективно 11-я артиллерийская дивизия действовала в обороне в сентябрьских боях в Северной Трансильвании в ходе Бухарестско-Арадской операции. И в оборонительных, и в наступательных боевых действиях в ходе всех четырех операций 2-го Украинского фронта, результатом которых стало полное освобождение Румынии от нацистов, 11-я артиллерийская дивизия Резерва Верховного Главнокомандования продемонстрировала огневое могущество и высокую маневренность, чем внесла значительный вклад в успех войск фронта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; освобождение Румынии; артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования; 11-я артиллерийская дивизия; боевые действия.

COMBAT ACTIONS OF THE 11TH ARTILLERY DIVISION OF THE SUPREME HIGH COMMAND RESERVE DURING THE LIBERATION OF ROMANIA (APRIL–OCTOBER 1944)

© 2024

Grishina A.S.

Voronezh State Pedagogical University (Voronezh, Russian Federation)

Abstract. In the world wars of the 20th century, artillery became the branch of the armed forces whose actions inflicted the greatest damage on the enemy. During the Great Patriotic War, the specific weight and significance of the Soviet artillery of the Supreme High Command Reserve grew continuously, solving not only tactical but also operational combat tasks and, during the third period of the war, ensuring a breakthrough of the enemy defense in the offensive operations of the Red Army. The first European country liberated by Soviet troops was Romania. The main role in this was played by the troops of the 2nd Ukrainian Front, which in March–October 1944 carried out the Uman-Botoșani, Jassy-Kishinev, Bucharest-Arad and Debrecen offensive operations. They included the 11th artillery division of the Supreme High Command Reserve, which was operationally subordinate first to the 7th Guards and then to the 27th Army. The combat actions of the soldiers and officers of the 11th Artillery Division were distinguished by skill, courage and high efficiency. During the Jassy-Kishinev Operation, the fire of their guns crushed the Romanian defense and ensured its rapid breakthrough by infantry and tanks. The 11th Artillery Division acted just as effectively in defense during the September battles in Northern Transylvania during the Bucharest-Arad Operation. In both defensive and offensive combat actions during all four operations of the 2nd Ukrainian Front, which resulted in the complete liberation of Romania from the Nazis, the 11th Artillery Division of the Supreme High Command Reserve demonstrated firepower and high maneuverability, thereby making a significant contribution to the success of the front's troops.

Keywords: the Great Patriotic War; liberation of Romania; artillery of the Supreme High Command Reserve; 11th artillery division; combat operations.

О роли и значении артиллерии как рода войск в достижении Красной армией победы в Великой Отечественной войне в советской историографии писали многие авторы и авторские коллективы [1–3]. Значительное количество работ посвящено этой теме и в современной российской исторической науке: в диссертационных исследованиях, монографиях, статьях

таких авторов, как О.Е. Ащеулов [4], А.Б. Широкоград [5], Н.М. Васильев [6], В.С. Мильбах и В.А. Чернухин [7], Е.Г. Вапилин и Ю.В. Щербаков [8], изучаются общие вопросы применения артиллерии, ее роли в решающих сражениях и операциях войны, направлений строительства и тенденций структурного развития данного рода войск в течение 1941–

1945 г. Ряд работ А.В. Лобанова [9; 10] посвящен артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования, чей удельный вес неуклонно возрастал с каждым годом Великой Отечественной войны. Целью нашей работы является рассмотреть эти вопросы на примере боевых действий конкретного соединения – 11-й артиллерийской дивизии РВГК – в событийном контексте освобождения Румынии, ставшей первой страной, с которой Красная армия начала свою освободительную миссию в Европе. В известной автору историографии роль артиллерии в целом и артиллерии РВГК в частности относительно освобождения Румынии затрагивается на примере и материале Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции, но ей предшествовала Уманско-Ботошанская и последовали Бухарестско-Арадская и Дебреценская фронтовые операции. В данной статье речь пойдет об участии 11-й ад РВГК во всех четырех операциях, в ходе которых Румыния стала первым из государств – союзников нацистской Германии, перешедших на сторону антигитлеровской коалиции. В основу исследования положены документы из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (в частности, журналы боевых действий и доклады о боевой деятельности 11-й артиллерийской дивизии РВГК, боевые донесения, донесения о потере личного состава и др.).

Артиллерию не раз называли «богом войны», и неважно, кто первым это сделал – французский генерал XVIII века Жан Багист Вакет де Грибоваль или Иосиф Виссарионович Сталин в 1940 году. Важно, что это ставшее крылатым выражение имело под собой серьезное основание: в Первой мировой войне потери пехоты от артиллерийского огня достигали 75%, во время Великой Отечественной войны общие потери от артиллерии равнялись 50–60%, что делало этот род войск одним из самых эффективных и важных в нелегком деле достижения победы [11, с. 398; 12, с. 15]. Победа Красной армии над немецко-фашистскими захватчиками была в немалой степени обеспечена советскими артиллеристами; их ратный труд сыграл выдающуюся роль в ходе освободительной миссии РККА в Европе. Эта миссия началась в Румынии, и среди прочих советских соединений в ней принимала активное участие 11-й артиллерийская дивизия РВГК.

К началу Великой Отечественной войны артиллерийские части, организационно не входившие в состав общевойсковых соединений, принадлежали войскам Резерва Главного Командования и предназначались для их усиления при проведении операций в зависимости от поставленных задач. С началом войны войска Резерва ВГК (Верховного Главного Командования – с 8 августа 1941 г.) были непосредственно подчинены Ставке. Это были полки, бригады, дивизии, корпуса, армии и даже фронты, составлявшие значительную и с каждым годом войны увеличивавшуюся часть Советских Вооруженных Сил. На 1 июня 1944 г. из 11 211 тыс. чел. в них служивших к Резерву Ставки относились 514 тыс. чел.: 1 фронт, 4 армии, 15 корпусов, 55 дивизий, 12 бригад, 72 полка, на вооружении которых стояло 1359 самолетов, 2232 танка и САУ, 4493 орудия и миномета (без 50-мм минометов и РС) [13, с. 663–664].

Артиллерия РВГК на протяжении всей войны увеличивалась как численно, так и в структурном отношении. К 22.06.1941 г. в РККА доля войсковой артиллерии равнялась 92%, артиллерии РККА, соответственно, 8%, но уже с июля того же года баланс начал меняться. За счет временного ослабления войсковой артиллерии усиливалась артиллерия РВГК, в которую были включены вторые артполки стрелковых дивизий и корпусные артиллерийские полки. Одновременно формировались новые части: к концу 1941 г. артиллерия РВГК насчитывала 215 артполков, 8 полков и 73 дивизиона реактивной артиллерии. За январь–апрель 1942 г. были сформированы 131 артиллерийский и минометный полк РВГК, а к ноябрю того же года имелось уже 938 артполков РВГК, при этом их личный состав достиг 1/10 от общей численности сухопутных войск. Рост артиллерии РВГК продолжался во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны. Если численность войсковой артиллерии за годы войны увеличилась в 1,7 раза, то численность артиллерии усиления – в 5,5 раз, с 8906 до 49 166 орудий и минометов, в том числе численность артиллерии РВГК (отдельно от корпусной и армейской) – в 7 раз, с 4718 до 33 636 орудий и минометов. К концу войны артиллерия РВГК в пересчете на полковую организацию насчитывала 2036 полков и еще 519 дивизионов РС. Уже к июлю 1943 г. удельный вес артиллерии РВГК среди всей артиллерии сухопутных войск вырос до 35%, а к концу войны превысил 40%, с учетом же зенитной артиллерии – 50%. Как в вермахте, так и в войсках союзников СССР этот показатель в годы войны не превышал 10–15%. У них артиллерия РККА решала лишь тактические задачи, тогда как в Красной армии была способна решать оперативные, за счет маневра и массирования создавая такую плотность огня, которая обеспечивала взлом вражеской обороны путем подавления огневых средств противника, прокладывания дороги своей пехоте, кавалерии, танкам и обеспечения развития ими успеха в оперативной глубине [2, с. 20, 25; 4, с. 394, 402; 6, с. 121; 8, с. 74; 9, с. 15; 10, с. 33; 14, с. 572–574].

Основной тенденцией развития артиллерии РВГК в годы Великой Отечественной войны стало укрупнение ее организационных форм – от отдельных дивизионов и полков к бригадам, дивизиям и корпусам. Уже в октябре – ноябре 1942 г. были сформированы первые 11 артиллерийских дивизий 8-полкового состава, а в январе следующего года в структуре артдивизии появилось бригадное звено и органы тыла. С марта 1943 г. начали формироваться трехдивизионные артиллерийские корпуса прорыва. К концу 1943 г. артиллерия РВГК включала в себя 6 арткорпусов, 26 артдивизий, 81 артиллерийскую, минометную и истребительно-противотанковую бригаду, 7 гвардейских минометных дивизий, 13 отдельных гвардейских минометных бригад, 445 артиллерийских, минометных и истребительно-противотанковых полков, 115 гвардейских минометных полков, 60 зенитных артдивизий. К концу войны в артиллерии РВГК было 10 арткорпусов, 44 артдивизии, свыше 200 отдельных бригад и полков. Всего же за годы войны было сформировано 11 артиллерийских корпусов, 41 артиллерийская дивизия, 7 минометных и 62 зенитно-артилле-

рийской дивизии – 121 соединение [6, с. 121; 7, с. 249; 8, с. 76; 14, с. 574; 15, с. 261; 16, с. 108].

11-я артиллерийская дивизия формировалась в первой группе артдивизий по приказу от 24.11.1942 г. С этого дня и до 11 мая 1945 г. ей командовал генерал-майор артиллерии Андрей Давидович Попович. В отличие от большинства других артиллерийских дивизий, в состав 11-й ад входили не четыре, а три артбригады (собственно, состав и ряда других дивизий на деле отличался от штата и они включали в себя от двух до пяти бригад). Трехбригадными были также 26-я и 27-я артдивизии и, как и последние, 11-я ад вплоть до конца войны не получила названия «артиллерийской дивизии прорыва». 31-й легкой артиллерийской бригадой (1208-й, 1215-й, 1217-й легкие артполки) командовал полковник И.С. Ладик, 45-й пушечной артиллерийской бригадой (изначально 95-й и 197-й пушечные артполки, с июля 1943 г. – 1-й, 2-й, 3-й дивизионы) – подполковник А.Б. Русак, 40-й гаубичной артиллерийской бригадой (446-й, 451-й, 674-й гаубичные артполки) – полковник Н.П. Никитин. В состав соединения были также включены 880-й автотранспортный батальон и 9-й гвардейский отдельный разведывательный артиллерийский дивизион (первый командир – гв. капитан А.Т. Слепухов), но своей корректировочно-разведывательной авиаэскадрильи, как то было в четырехбригадных артдивизиях, 11-я ад не имела [15, с. 572; 17, л. 1].

Боевой путь 11-й ад начался 1 января 1943 г., когда в ходе подготовки к операции «Кольцо», целью которой было уничтожение окруженной в Сталинграде 300-тысячной группировки немецко-фашистских войск, дивизия из резерва Ставки по железной дороге прибыла на Донской фронт, где была придана 65-й армии. В дальнейшем с марта по сентябрь 1943 г. дивизия вела боевые действия в оперативном подчинении 6-й, затем 8-й гв. армий Юго-Западного фронта, после чего перешла в оперативное подчинение 7-й гв. армии Степного фронта, который 20.10.1943 г. был переименован во 2-й Украинский фронт, и в его составе 11-я ад воевала до самого конца войны [5, с. 211–212; 16, с. 113–114].

Год спустя после начала боевого пути 11-й артиллерийской дивизии начался третий период Великой Отечественной войны, который характеризовался переходом противника к глубокоэшелонированной, оборудованной в инженерном отношении, насыщенной огневыми средствами (особенно противотанковыми) обороне. Каждая наступательная операция Красной армии должны была начинаться с прорыва траншейной обороны противника, при этом роль артиллерии, и в первую очередь артиллерии РВГК, от 90% до 100% которой стали придавать ударным группировкам, закономерно повышалась. Между тем начиная с августа 1943 г. 11-я ад действовала в ослабленном составе: 31-я лабр числилась в дивизии, но использовалась как отдельная часть, то находясь в резерве Степного, позднее 2-го Украинского фронтов, то в оперативном подчинении последовательно 37-й, 53-й и 52-й армий. 11-й артдивизия фактически превратилась в двухбригадное соединение и именно в таком составе, находясь в оперативном подчинении 7-й гв. армии генерал-полковника М.С. Шумилова, в марте–апреле 1944 г. приняла участие в Уманско-Ботошанской наступательной операции, в ходе которой

войска 2-го УФ вышли на границу СССР и вступили на территорию Румынии, приступив таким образом к освобождению Европы от нацизма [2, с. 20; 4, с. 393; 17, л. 1, 8; 18, с. 173].

7-я гв. армия наступала в направлении Кировоград, Первомайск. По мере развития операции ее задачи неоднократно менялись; в середине апреля 1944 г. командующий 2-м УФ генерал армии И.С. Конев решил нанести удар правым крылом через Тыргу-Фрумос на Роман и Бакэу с возможным дальнейшим развитием наступления на Плоешти и Бухарест. В состав ударной группировки должна была входить и 7-я гв. армия, находившаяся еще на Украине, поэтому началась передислокация ее соединений, включая 11-ю ад. 15.04.1944 г. артиллерийская дивизия получила приказ на марш на румынскую территорию с сосредоточением в районе Скобинций, Бухальница. Проложив 500-километровый марш, 21 апреля передовые части дивизии прибыли в район сосредоточения; в течение следующих двух дней была проведена рекогносцировка районов огневых позиций. Перед фронтом 7-й гв. армии (р. Серет, Тыргу-Фрумос) оборонялись части румынской 1-й пд и немецких мд «Великая Германия» и 46-й пд в первом эшелоне, и румынской 4-й пд и 1-й тд, немецкой 3-й тд СС «Мертвая голова» – во втором. 01.05.1944 г. 11-я ад вместе с приданными частями образовала группу АДД-7; командиром армейской (7-й гв. армии) группы артиллерии дальнего действия стал командир дивизии – генерал-майор артиллерии А.Д. Попович. Артнаступление было назначено на 04:00 2 мая 1944 г. [17, л. 1–2; 19, с. 1015; 20, л. 87–88, 94].

2 мая 1944 г. части 7-й гв. армии перешли в наступление на Романском направлении. 11-я ад провела 40-минутную артподготовку; несмотря на отсутствие ГСМ, нехватку средств тяги (например, в 3-м дивизионе 45-й пабр на 8 орудий имелся 1 трактор) и боеприпасов, поставленные артиллеристам задачи были выполнены. Оборона противника была прорвана на глубину от 4 до 10 км, однако враг оказывал упорное сопротивление, а его авиация производила массированные удары по боевым порядкам наступающих частей (за день фиксировалось от 500 до 900 самолетопролетов). Ожидаемого результата операция не дала. Со второй половины дня 2 мая противник непрерывными массовыми налетами авиации остановил продвижение наступающих частей. На следующий день начались ожесточенные контратаки при участии тяжелых танков и самоходных орудий. Для борьбы с ними два орудия 3-го дивизиона 45-й пабр были поставлены на открытые позиции для ведения огня прямой наводкой. 4 мая части 11-й ад огнем 122-мм и 152-мм орудий уничтожили 120 солдат и офицеров противника, 2 артбатареи, 3 пулеметные точки, 2 ПТО. Однако поддерживаемая огнем пехота продвижения не имела – оборона противника опиралась на заранее подготовленный тактически выгодный рубеж, насыщенный сетью железобетонных ДОТов, прикрытых проволочным заграждением в 3–4 кола, противотанковым рвом и минными полями. 6 мая 1944 г. командующий 2-м УФ получил директиву Ставки на переход к обороне; Уманско-Ботошанская наступательная операция завершилась. Правда, немцы и румыны об этом еще не знали и продолжали контратаковать. 7 мая противник после 2,5-часовой арт-

подготовки при поддержке 18 танков и 4 СУ с направления Кукутений перешел в контратаку на позиции 24-го гв. ск. Немецкие танки вклинились в боевые порядки обороны, но огнем артиллерии 11-й ад были остановлены и отошли назад. Выпустив 1095 122-мм и 256 152-мм снарядов, артиллеристы уничтожили 160 чел. пехоты, 2 танка и еще 4 танка подбили. Во время отражения контратаки отвагу и мужество проявили командиры 3-й и 4-й батарей 446-го гап лейтенанты Матяж и Кожушко, чьи НП были расположены в боевых порядках пехоты. Несмотря на отход стрелковых подразделений, батареи остались на позициях и огнем сдерживали атаки вражеской пехоты и танков. Командир 8-й батареи 45-й пабр ст. лейтенант Кондрусев в момент, когда немецкие танки подошли к его командному пункту, вызвал огонь на себя; танки противника были остановлены в 50 м от КП. После боя командир дивизии выехал на огневые позиции 45-й пабр, где вручил отличившимся в бою правительственные награды. Потери артиллеристов составили 1 чел. убитыми и 6 чел. ранеными. На следующий день 7-я гв. армия перешла к обороне [17, л. 3–4; 19, с. 1016–1018; 20, л. 98–101].

Со своей стороны, противник в течение некоторого времени действовал еще достаточно активно. Так, 9 мая в 05:00 после непродолжительной арт-обработки переднего края и авианалета он предпринял контратаку силами батальона пехоты при поддержке 15 танков и СУ в направлении г. Урсукерией. На ее северных скатах на открытых огневых позициях стояла 5-я батарея 1217-го лап. Под давлением превосходящих сил противника стрелковые подразделения начали отходить. Батарея под командованием ст. лейтенанта Сошкова открыла ураганный огонь, часть расчетов при этом вели огонь из личного оружия. Противник попытался обойти артиллерийские позиции с правого фланга. Командир батареи личным примером воодушевил отходившую пехоту и увлек ее за собой в контратаку. Благодаря мужественным действиям командира батареи и расчетов орудий враг был отброшен и положение восстановлено. В этом бою артиллеристы 5-й батареи сожгли 1 танк, еще 1 танк и 2 СУ подбили, уничтожили до роты пехоты противника. Всего в течение мая 1944 г. огнем артиллерии частей 11-й ад было уничтожено 9 танков, 8 самоходных орудий, 5 артбатарей, 1 минбатарея, 17 отдельных орудий, 1 миномет, 57 пулеметов, 2 склада, 4 повозки, 1202 чел. живой силы; подавлено было 22 артбатареи, 5 минбатарей, 10 минометов, 1 СУ, 18 пулеметов, 1 ПТО; разрушено 4 ДЗОТа и 4 НП; подбито 9 танков. При этом было израсходовано: 76 мм – 4322 выстрела, 122 мм – 6167 выстрелов, 152 мм – 1602 выстрела. За проявленное мужество и героизм за этот месяц было представлено и награждено правительственными наградами 427 чел. рядового, сержантского и офицерского состава 11-й ад [17, л. 6–8].

Со второй декады июня 1944 г. на всем советско-румынском фронте установилось затишье. Обе стороны занимались укреплением своей обороны; боевые будни сводились к обмену артобстрелами и действиям разведгрупп. По приказу командующего 2-м УФ № 00446 от 23.06.1944 г. 7-я гв. армия в ночь на 25 июня приняла участок соседа слева – 5-й гв. армии (армия генерал-лейтенанта А.С. Жадова выво-

дилась в резерв Ставки); правым соседом оставалась 40-я армия генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко, левым соседом стала 27-я армия генерал-лейтенанта С.Г. Трофименко. В оперативное подчинение последней тем же приказом была передана 11-я артиллерийская дивизия. 31-я лабр, до того действовавшая отдельно в оперативном подчинении 52-й армии, была перебросена в район боевых действий 11-й ад. Теперь все три бригады 11-й ад вместе с 9-м гв. орад и приданной 27-й пабр образовали группу АДД 27-й армии; 31-я лабр должна была поддерживать 35-й ск, 40-я габр – 33-й ск. Боевой состав соединения был следующим: 31-я лабр – 36 76-мм пушек, 40-я габр – 60 122-мм гаубиц, 45-я пабр – 34 152-мм пушки-гаубицы. 27-я армия занимала оборону по северному берегу р. Бахлуй и южным скатам выс. 139, 150, г. Корба, выс. 142, 181. Перед фронтом армии оборонялись соединения 4-й румынской армии под командованием генерала М. Раковицэ (до 01.08.1944 г., затем генерала Г. Аврамеску): 5-я и 7-я пд в первом эшелоне и 18-я пд – во втором; в резерве находились части немецких 24-й тд и мд «Великая Германия». Противник активности не проявлял, ограничиваясь разведкой и обстрелами, продолжал укреплять свою оборону, включавшую в себя несколько линий сплошных траншей полного профиля, ДЗОТы и огневые точки на скалах господствующих высот. Румынская артиллерия вела редкий огонь, части 11-й ад отвечали тем же. Например, 08.07.1944 г. 31-я лабр произвела 50 выстрелов, 40-я габр – 15, 43-я абр – 143; был уничтожен 1 НП, подавлены 2 105-мм трехорудийные батареи, рассеяно до взвода пехоты. Боевая активность такого типа продолжалась до первой декады августа 1944 г., когда на 2-м Украинском фронте, которым теперь командовал генерал армии Р.Я. Малиновский, началась подготовка к новой стратегической наступательной операции, получившей впоследствии название Яско-Кишиневской [20, л. 137, 144, 150; 21, л. 228; 22, л. 8, 18; 23, л. 5; 24, л. 2–17; 25, л. 1, 4; 26, с. 362–394].

На 01.08.1944 г. перед фронтом 27-й А (северный берег р. Бахлуй, Рэдиу Митрополией) оборонялись 1-я, 5-я и 7-я румынские пд. Румынская оборонительная система опиралась на два укрепрайона с большим количеством артиллерийских и пулеметных ДОТов. Количество артиллерийских стволов на километр фронта на угрожаемых направлениях достигало 40; на Яском направлении артиллерийской разведкой было установлено наличие 4 минометных групп и до 130 артбатарей с орудиями калибром от 75 мм до 210 мм. Чтобы иметь возможность подавить эти огневые средства, в 27-й армии была произведена перегруппировка артиллерии, в том числе артиллерии РВГК, что позволило создать на участках прорыва плотность до 300 орудий, минометов и РС на километр фронта [1, с. 257–258; 8, с. 79].

До 10 августа 1944 г. 11-я ад, находясь в оперативном подчинении 27-й армии, поддерживала 33-й и 35-й ск. С 11.08.1944 г. началась перегруппировка; в состав 27-й А прибыл 104-й ск. 11-я ад с приданными частями составила правую армейскую группу АДД на участке 104-го ск, перед которым была поставлена задача прорвать оборону противника на фронте выс. 181, выс. 152 и к исходу первого дня наступления передовыми частями выйти на рубеж хребта

Маре. Противник на указанном рубеже занимал оборону с середины апреля, и в течение четырех месяцев укреплял ее в инженерном отношении. Немецко-румынское командование делало все, чтобы защитить Яссы – северные ворота в долину Дуная. Рельеф местности благоприятствовал противнику. Крутые склоны долин и обрывистые берега рек, отроги горного хребта Маре, крупные лесные массивы, представлявшие собой выгодные естественные рубежи, были усилены искусственными сооружениями – траншеями, ДЗОТами, проволочными заграждениями, минными полями. На командных высотах были созданы батальонные и ротные опорные пункты, подготовленные к круговой обороне. Передний край противника проходил на рубеже Ербичений, г. Мижлок; вторая оборонительная полоса – по высотам южнее железной дороги Яссы – Тыргу-Фрумос, где помимо траншей имелось большое количество железобетонных колпаков, сборных ДОТов, противотанковых рвов и эскарпов; третья полоса обороны проходила по хребту Маре. Перед фронтом 104-го ск оборонялись части румынских 5-й пд в первом эшелоне и 18-й гсд – во втором. 11-я ад действовала на данном участке с 25 июня и за это время разведорганами была вскрыта система инженерных сооружений и огня противника, засечены большинство его артиллерийских и минометных батарей.

В течение всего периода позиционной обороны части дивизии занимались боевой учебой и готовились к наступлению. Орудия, тягачи и автотранспорт были отремонтированы. С 10 августа началась непосредственная подготовка к наступлению, включая рекогносцировку огневых позиций для артбригад. В ночь на 15 августа начался вывод частей в новые позиционные районы. До 17.08.1944 г. войска занимали и оборудовали новые позиции, вели разведку, подвозили боеприпасы. К исходу 18 августа части 11-й ад были готовы к выполнению поставленных задач. На этот момент 11-я ад имела в своем составе 31-ю лабр (без 1215-го лап: полк находился на доукомплектовании, к началу операции не получил материальной части и тягачей, поэтому в наступлении участия не принимал), 40-ю габр и 45-ю пабр. 31-я лабр имела 36 76-мм пушек ЗИС-3, 45 автотягачей «Студебеккер»; 40-я габр – 60 122-мм гаубиц обр. 1938 г., 67 «Студебеккеров»; 45-я пабр – 34 152-мм пушки-гаубицы обр. 1937 г., 36 тракторов «Аллис». В составе правой армейской артиллерийской группы были также две армейские артбригады – 41-я и 153-я пабр: первая имела 35 152-мм пушек-гаубиц, 35 тракторов, вторая – 23 152-мм пушки-гаубицы, 12 122-мм пушек, 35 тракторов. Всего артгруппа располагала 200 стволами, в т.ч. 36 – 76-мм, 72 – 122-мм и 92 – 152-мм.

Задачами группы в период артподготовки было подавить артиллерийские и минометные батареи противника в полосе наступления 104-го ск, разрушить НП, штабы и узлы связи, подавить минометы и ПТО на переднем крае и внутри оборонительной полосы, живую силу в трех линиях траншей путем сплошного их разрушения, узлы сопротивления внутри оборонительной полосы. В период атаки пехоты части 11-й ад должны были держать в подавленном состоянии артиллерию противника, сопровождать стрелков огневым валом, обеспечить ввод танков, поддерживать наступление огнем и колесами. 31-я лабр

поддерживала 4-ю гв. вдд, 40-я габр – 206-ю сд; 45-я пабр вместе с 41-й и 153-й пабр составляли группу контрбатарейной борьбы. Огневые позиции 31-й лабр и 40-й габр находились на удалении 4–5 км от переднего края противника, НП – 1–3 км. В отличие от этого, ОП 45-й, 41-й и 153-й пабр были удалены от переднего края на 6–8 км: расположение ближе было невозможным ввиду рельефа местности, просматриваемой и простреливаемой противником. Поэтому с выходом пехоты на рубеж высот 181, 165 и 150 по одному дивизиону от каждой бригады должны были переместить боевые порядки в район Тотоесчий, выс. 135.

После получения задач командиры бригад, полков и дивизионов установили личную связь с командирами соответствующих стрелковых соединений и частей. Командир 31-й лабр участвовал в рекогносцировке вместе с командиром 4-й гв. вдд, командир 40-й габр – с командиром 206-й сд; задачи были уточнены на местности, отработаны вопросы взаимодействия с пехотой. Командир 11-й ад, в свою очередь, участвовал в рекогносцировке с командиром 104-го ск, а затем провел рекогносцировку с командирами 45-й, 41-й и 153-й пабр. Наблюдательные пункты командиров 31-й лабр и 40-й габр были совмещены с НП командующих артиллерией стрелковых дивизий, НП командиров полков артбригад – с НП командиров стрелковых полков. Командиры пушечных бригад имели телефонную связь с командующими артиллерией стрелковых дивизий. Командир 11-й ад находился на НП вместе с командующим артиллерией 104-го ск. От 45-й и 153-й пабр, обеспечивавших ввод в прорыв танковых частей, было выделено по два офицера для корректировки артогня из радиофицированных танков. Вопросы взаимодействия с танкистами разрабатывались штабом артиллерии 27-й армии с командующим артиллерией 6-й танковой армии и осуществлялись по карте взаимодействия [27, л. 1–11].

19.08.1944 г. 104-й ск одним батальоном 206-й сд провел разведку боем в направлении выс. 165; батальон захватил 30 пленных и закрепился на южных скатах. В 06:20 20 августа 1944 г. части 11-й ад начали артподготовку, продолжавшуюся до 07:30. После первого же залпа наблюдать результаты стрельбы стало невозможно, так как вся оборонительная полоса противника покрылась пылью и дымом от разрывов снарядов и мин. Огонь был настолько мощным и эффективным, что в момент атаки пехоты противник не оказал никакого сопротивления. Его артиллерия была полностью подавлена и во время атаки стрелковых частей огня не вела. Советская пехота, перешедшая в атаку при сопровождении огневым валом, овладела первой, второй и третьей линиями румынских траншей. Противник не смог оказать сопротивления не только на первой, но и на второй оборонительной полосе. Румынские части были настолько деморализованы, что бросили на поле боя всю артиллерию, минометы и даже стрелковое вооружение и в беспорядке отступали на юг и юго-запад, к третьей линии своей обороны по хребту Маре. Уже в 09:05 артиллеристы стали перемещать боевые порядки, продвигаясь вслед за пехотой на линию Яссы, Тыргу-Фрумос. Осмотром поля боя и фотографированием отдельных объектов было установлено, что все запланированные к подавлению артбатареи были не

только подавлены, но и в большинстве уничтожены. (По плану артиллерийского наступления 11-я ад с приданными артбригадами должна была подавить 15 артбатарей, 5 минбатарей и 43 участка с отдельными противотанковыми орудиями, минометами, пулеметами и наблюдательными пунктами). В течение дня 31-я лабр израсходовала 4500 снарядов, 40-я габр – 5255 снарядов, 45-я пабр – 2911 снарядов. Огнем 31-й лабр было уничтожено 20 пулеметов, 4 ПТО, до 400 солдат, разрушено 2 НП и 2 ДЗОТа, рассеяно пехоты до 800 чел. 40-я габр уничтожила 13 пулеметных точек, 6 орудий, 1 минбатарею, 560 чел. живой силы, разрушила 5 НП и 13 ДЗОТов, подавила 4 артбатареи и 20 пулеметов, рассеяла 340 чел. пехоты. 45-я пабр уничтожила 3 артбатареи, 1 отдельное орудие, 1 СУ, 4 автомашины, 200 солдат и офицеров. За хорошее проведение артиллерийской подготовки командир 104-го ск объявил благодарность всему личному составу 11-й ад. Артиллеристы это заслужили – в прорыве вражеской обороны их орудия сыграли главную роль; нанесенный ими удар ошеломил противника, что признавал и он сам. В журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» под 20 августа было записано, что в 5-й румынской пд «правый фланг и центр дивизии уже во время ураганного огня вышел из боя», а пленные показывали, что в 5-й пд «в результате артиллерийской подготовки русских полки потеряли свыше 50% личного состава. Части в беспорядке без приказа стали отходить в южном направлении» [1, с. 259–260; 20, л. 184–186; 27, л. 8, 12–13; 28, с. 129].

21.08.1944 г. противник, оказывая слабое сопротивление артиллерийско-минометным огнем, отходил в юго-западном направлении. Части 104-го и 33-го ск (последнему по распоряжению командующего артиллерией 27-й армии были оперативно подчинены 40-я габр и 45-я пабр), поддерживаемые авиацией 5-й ВА, введенными в этот день в прорыв танками 6-й ТА и артиллерией 11-й ад, успешно продвигались вперед и к исходу дня подошли к хребту Марэ. Вдоль дороги от Тотоесчии до выс. 164 было насчитано 4 уничтоженных артбатарей противника, обнаружено разбросанное и нагроможденное в беспорядке военное имущество, масса румынских и немецких трупов. 40-я габр израсходовала за день 50 снарядов, 45-я пабр – 153 снаряда. Было уничтожено и подавлено 2 пулеметных точки, 1 артбатарея, 1 ДЗОТ. Сопротивление румын было незначительным, но немецкая авиация продолжала наносить чувствительные удары по наступающим советским войскам. В результате бомбежки 674-й гап 40-й габр потерял 6 автотягачей «Студебеккер», 10 транспортных автомашин, 6 чел. убитыми (в т.ч. погиб старший врач полка капитан медицинской службы Богданов) и 25 чел. ранеными [20, л. 187–189; 27, л. 13].

В ночь на 22 августа передовые части 104-го ск при поддержке 31-й лабр, сломив сопротивление противника, с боями преодолели хребет Марэ. В течение ночи и утра 22.08.1944 г. 31-я лабр вела огонь по вражеским танкам и узлам сопротивления, израсходовав при этом 178 выстрелов. Огнем был уничтожен 1 танк, рассеяно и частично уничтожено до двух рот пехоты. В течение 22 августа части 11-й ад с боями преодолевали хребет Марэ, поддерживая 104-й и 33-й ск. Узкие дороги с крутыми подъемами

и поворотами были заминированы и перекопаны противотанковыми рвами. Только благодаря самоотверженности личного состава, вручную вытаскивавшего на крутых подъемах материальную часть, дивизия к исходу 23 августа преодолела хребет Марэ, сосредоточившись: 31-я лабр – Рафайлэ, 40-я габр – Пибэнешти, 45-я пабр – Котик. Сопротивление врага все более ослабевало: уже в 05:40 23.08.1944 г. командиры бригад докладывали командиру 11-й ад, что противник в панике бежит на юг и юго-запад, румынские части складывают оружие и сдаются в плен, а немцы разрозненными группами, оказывая незначительное сопротивление, отступают на юго-запад в горы. На следующий день румынские войска окончательно прекратили сопротивление (накануне в Бухаресте произошел переворот, «кондуктор» И. Антонеску был арестован, румынским войскам были отданы приказы прекратить боевые действия против Красной армии; 25 августа новое румынское правительство объявило войну Германии). Однако нарастали другие проблемы: в сложных условиях местности тылы стали отставать, и на 24.08.1944 г. 31-я лабр располагала 0,4 боекомплекта боеприпасов, 0,2 заправкой ГСМ и 1 суткодачей провианта; в 40-й габр соответствующие цифры равнялись 0,45 б/к, 0,2 запр., 2 с/д, в 45-й пабр – 1 б/к, 0,8 запр., 1 с/д. Во время продвижения через горные районы на основных магистралях не было должным образом организовано регулирование движения: танки, артиллерия на мектяге, артиллерия на гужевой тяге, пехота на повозках, обозы – все двигались по одним и тем же дорогам, в результате чего возникали большие пробки. Горючего и боеприпасов части дивизии имели не более того, чем мог поднять их собственный автотранспорт, а это было не более 0,5 б/к для 31-й лабр и 40-й габр и 0,2 б/к для 45-й пабр [20, л. 191, 193; 27, л. 13, 15–16; 28, с. 138; 29, с. 20–22].

В течение второго этапа Яско-Кишиневской наступательной операции части 11-й ад сопровождали продвижение 33-го и 104-го ск 27-й армии. Наступление стрелковых дивизий непрерывно сопровождалось не только 31-й лабр, следовавшей в боевых порядках пехоты, но и 40-й габр и 45-й пабр. 25.08.1944 г. части 27-й армии достигли г. Бырлад и овладели им; 11-й артиллерийской дивизии была поставлена задача к 10:00 следующего дня выйти на рубеж р. Серет и прикрыть правый фланг частей, продвигавшихся в направлении на Фокшаны. 26.08.1944 г. 33-й и 104-й ск форсировали р. Серет; вслед за пехотой части 31-й лабр и 45-й пабр тоже преодолели реку (вброд и на плотках, так как мосты были неисправны) и двинулись в направлении на Фокшаны. В бою 27 августа за Фокшаны, где противник, опираясь на укрепленный район, оказал сопротивление, приняла участие 31-я лабр; к исходу дня советские войска овладели городом. 29 августа 40-я габр и 45-я пабр были переподчинены 104-му ск; теперь корпус поддерживала вся 11-я ад. В боях этого дня северо-западнее Бузэу вновь отличилась 31-я лабр: благодаря своевременной поддержке 4-й гв. ввд сопротивление противника было сломлено и части 104-го ск начали продвижение на Плоешти. В этих боях артиллеристами 31-й лабр были уничтожены 22 автомашины и до двух рот вражеской пехоты. 30 августа части 27-й и 6-й танковой армий овладели г. Плоешти. В районе города

остатки разбитых немецких дивизий, задействовав большое количество зенитных орудий (здесь было сосредоточено много немецких частей ПВО, прикрывавших районы нефтедобычи от ударов советской и союзной авиации), оказывали упорное сопротивление. Западнее Плоешти в районе ст. Буда противник задержал продвижение частей 104-го ск. При поддержке 40-й габр и 45-й пабр части корпуса овладели ст. Буда, где взяли в плен 700 немецких солдат и офицеров. В этом бою 45-я пабр уничтожила 2 артбатареи и рассеяла до двух рот противника, 40-я габр подбила 12 автомашин, рассеяла и частично уничтожила до батальона пехоты. 30 августа 1944 г. стало днем начала новой – Бухарестско-Арадской наступательной операции 2-го УФ; Яско-Кишиневская стратегическая наступательная операция была завершена, и за успешное выполнение боевых задач в ходе этой операции 11-я ад была награждена орденом Красного знамени. В свою очередь, 31-я лабр была награждена орденом Кутузова II степени, 45-я пабр – орденом Суворова II степени, а 40-й габр было присвоено наименование Ясской [20, л. 194–195; 27, л. 14–17].

К концу августа 1944 г. большая часть территории Румынии была очищена от немецких войск, но в Северной Трансильвании сосредоточились остатки немецкой 6-й армии, 2-я и 3-я венгерские армии. Противник готовился к переходу в контрнаступление с целью нанести поражение 1-й и 4-й румынским армиям и занять горные перевалы в Южных Карпатах. 04.09.1944 г. Венгрия объявила Румынии войну, а на следующий день немецкие и венгерские войска перешли в наступление. Румынские части стали отходить, тогда директивой Ставки № 220207 от 05.09.1944 г. войска 2-го УФ были развернуты на северо-запад, чтобы поддержать румын (на следующий день 1-я и 4-я румынские армии были переданы в оперативное подчинение командующему 2-м УФ). Поддерживать недавнего противника – 4-ю румынскую армию – должна была 27-я армия, которая была выдвинута в район г. Клуж; вместе с другими соединениями выдвигалась и 11-я ад [30, с. 281; 31, с. 140].

К 9 сентября 1944 г. 11-я ад, преодолев Трансильванские Альпы, вместе с 104-м ск 27-й армии вышла в район Сибиу. Отсюда 104-й ск наступал в северо-западном направлении и 10.09.1944 г., встретив сопротивление венгерских частей на рубеже р. Тарнава-Маре, отбросил противника, который начал отходить к р. Мурешул. 11 сентября разведкой было установлено, что на рубеже р. Мурешул обороняются венгерские 26-я лпд, 1-я мехбригада и другие части общей численностью до корпуса. 104-й ск получил задачу сбить противника с занимаемого рубежа, к исходу 12.09.1944 г. выйти к р. Ариешул, захватить плацдарм на ее северном берегу и овладеть г. Турда. Из состава 163-й сд был выделен стрелковый батальон, который вместе с одним артполком 31-й лабр составил передовой отряд. ПО при поддержке танков и одного дивизиона 45-й пабр сбил противника с рубежа р. Мурешул, но был приостановлен на высотах южнее Кэлэрашь. С утра 13 сентября части 104-го ск потеснили врага и вышли на южный берег р. Ариешул, где столкнулись с организованным сопротивлением. Упорные бои продолжались до 16.09.1944 г.; противник обстреливал интенсивным артиллерийско-минометным огнем боевые порядки корпуса, а его

авиация группами 10–20 самолетов наносила удары по подходящим колоннам вторых эшелонов и частей усиления. Город Турда остался за противником; заняв небольшой плацдарм на северном берегу Ариешула, части 104-го ск в течение недели отбивали вражеские атаки. 22.09.1944 г. советские войска перешли в наступление, овладели рядом высот, но вновь были остановлены ожесточенными контратаками танков, пехоты и кавалерии противника; ситуация здесь оставалась без изменения до начала октября 1944 г.

В боях на рубеже р. Ариешул 11-я ад силами 40-й габр и 31-й лабр поддерживала 163-ю сд и 4-ю гв. вдд, в то время как 45-я пабр составляла корпусную группу АДД и вела контрбатареиную борьбу. С 16 сентября 11-я ад имела общую задачу обеспечить удержание и расширение плацдарма на северном берегу и готовилась к продолжению наступления. Позиционные районы артиллерии были открыты для наблюдения противником, который с господствующих высот на северном берегу Ариешула обстреливал прямой наводкой не только боевые порядки стрелковых частей 104-го ск, но и огневые позиции частей 11-й ад и подходившие к ним дороги. Кроме того, противник постоянно контратаковал: 15–20 сентября по 4–6 раз в день; всего за вторую половину сентября части 11-й ад отразили 24 контратаки вражеских танков, пехоты и конницы.

В этих боях 31-я лабр уничтожила 9 отдельных орудий, 1 минометную батарею, 60 пулеметов, 21 автомашину, 17 повозок, 1500 чел. живой силы, подавила 5 артбатарей, 3 минбатареи, 2 пулемета, рассеяла и частично уничтожила 3070 чел. пехоты. 40-я габр уничтожила 4 артбатареи, 8 отдельных орудий, 4 минбатареи, 2 миномета, 5 танков, 91 пулемет, 4 автомашины, 2700 чел. живой силы, разрушила 6 НП, подбила 12 танков и 2 автомашины, подавила 21 артбатарею, 4 отдельных орудия, 7 минбатарей, 8 минометов, рассеяла и частично уничтожила 240 чел. пехоты. 45-я пабр уничтожила 3 артбатареи, 7 орудий, 3 пулемета, 8 автомашин, 230 чел. живой силы, разрушила 2 НП, подавила 9 артбатарей, рассеяла и частично уничтожила 150 солдат и офицеров противника. При этом 31-я лабр израсходовала 8412 выстрелов, 40-я габр – 10 074 выстрела, 45-я пабр – 764 выстрела. Потери 11-й ад в ходе сентябрьских боев составили 225 чел., в т.ч. 46 чел. убитыми, 132 чел. ранеными, 41 чел. заболевшими с эвакуацией в госпиталь и 2 чел. без вести пропавшими.

Бойцы и командиры 11-й артиллерийской дивизии в сентябрьских боях неоднократно демонстрировали образцы отваги и боевого мастерства. Так, 16.09.1944 г. две батареи вражеской артиллерии вели огонь прямой наводкой по позициям 11-й ад. Командир дивизии приказал командиру 3-го дивизиона 45-й пабр подавать батареи противника. Дивизион имел недостаточно снарядов, поэтому для выполнения этой задачи было выделено только одно орудие 9-й батареи. Огонь корректировал командир 3-го дивизиона капитан Цыганков. Первая батарея противника была подавлена 19 снарядами, вторая – 18 снарядами, при этом был уничтожен вражеский склад боеприпасов. Несмотря на встречный огонь противника, расчет 9-й батареи выполнил поставленную перед ним задачу. За проявленные отвагу и мужество командир дивизи-

зии наградили орудийный расчет ст. сержанта Нечаева орденами и медалями [32, л. 1–8].

Завершение освобождения Румынии произошло в ходе Дебреценской наступательной операции 2-го УФ (06–28.10.1944 г.). 27-я армия вместе с 4-й румынской армией получили задачу овладеть районом Клужа. С 1 по 4 октября части 104-го ск вели бои по расширению плацдарма на северном берегу р. Ариешул восточнее г. Турда и готовились к наступлению. 04.10.1944 г., сломив вражеское сопротивление, части корпуса овладели городом. До 9 октября противник оказывал упорное сопротивление на рубеже ст. Кынепишти-Кымпия, выс. 545. 9 октября после артподготовки войска 27-й армии перешли в наступление и, ломая вражеское сопротивление, стали стремительно продвигаться к г. Клуж. После мощного огневого налета, проведенного в 23:00 10 октября, части 104-го ск совместно с 35-м ск к утру следующего дня овладели столицей Трансильвании городом Клуж. В дальнейшем наступление продолжалось в северо-западном направлении на Залэу. С 20.10.1944 г. 11-я ад была переброшена в полосы 33-го и 35-го ск в район Дебрецена на территории Венгрии и с 22.10.1944 г. поддерживала наступление на Ньиредьхазу.

После взятия Клужа противник пытался удержаться на рубежах северо-западнее города, затем на подступах к Залэу, севернее Шимлеул-Сильванией и в районе Мэргита. В полосе наступления от г. Турда до венгерской границы имелась только одна дорога (Турда – Клуж – Залэу – Шимлеул-Сильванией и далее на северо-запад). По пути приходилось с боем преодолевать значительное количество невысоких горных хребтов. Их вершины противник превращал в опорные пункты и простреливал все подступы к ним. Отход своих частей враг прикрывал подвижными группами, имевшими в своем составе самоходные орудия и автоматчиков, которые, используя местность, организовывали засады. Неприятельские группы прикryтия взрывали все мосты на шоссе, задерживая тем самым продвижение артиллерии. По сторонам от шоссе можно было двигаться только по улучшенным гравийным дорогам; полевые дороги были непроходимы для колесного транспорта, так как в октябре ежедневно шли дожди. Несмотря на трудные условия местности и плохую погоду, части 11-й ад непрерывно сопровождали пехоту и обеспечивали выполнение ей боевых задач. 31-я лабр и 40-я габр, поддерживая стрелковые дивизии, следовали в боевых порядках пехоты; 45-я пабр с 9-м гв. орад составляли корпусную группу контрбатарейной борьбы.

Артиллерийские части 11-й ад вели огонь по железнодорожным станциям, крупным населенным пунктам и районам скопления пехоты и танков противника. Огневые налеты давали значительный эффект: после каждого такого налета противник в панике бежал из населенного пункта и пехоте оставалось провести зачистку. Именно так были взяты г. Клуж, Залэу, Шимлеул-Сильванией и др. Всего за октябрь 1944 г., включая боевые действия последней декады уже на территории Венгрии, 11-й ад было уничтожено 10 артбатарей, 16 отдельных орудий, 10 минбатарей, 6 минометов, 154 пулемета, 5 танков и СУ, 16 автомашин, 21 склад, 13 повозок, 5353 чел. живой силы; подбито 18 танков и 5 автомашин; подавлено 72 артбатарей, 14 минбатарей, 8 орудий, 17 пулемет-

ных точек; рассеяно 18 танков, 1778 чел. живой силы; разрушено 2 ДОТа, 12 НП, 1 мост. Расход снарядов составил: 76-мм – 10 062, 122 мм – 15 694, 152 мм – 7239. Свои потери за октябрь 1944 г. равнялись 131 чел., в т.ч. 21 чел. убитыми, 74 чел. ранеными, 34 чел. заболевшими [33, л. 1–11].

Освобождение Румынии войсками Красной армии продолжалось с 28 марта по 25 октября 1944 г.; 11-я артиллерийская дивизия РВГК вела боевые действия на румынской территории с 21 апреля по 20 октября 1944 г. и приняла участие во всех четырех наступательных операциях (Уманско-Ботошанской, Яско-Кишиневской, Бухарестско-Арадской и Дебреценской) 2-го Украинского фронта, в ходе которых румынский народ был освобожден от нацистов. Поддерживая пехоту и танки, артиллеристы 11-й ад обеспечивали стойкость обороны и стремительность наступления войск 7-й гв. и 27-й армий. 11-я артиллерийская дивизия достигла значительных успехов в организации взаимодействия с другими родами войск, продемонстрировала высокую маневренность и боевое могущество. Солдаты и офицеры дивизии действовали умело и мужественно и ценой своего труда и крови внесли значительный вклад в дело освобождения Европы от немецко-фашистских захватчиков.

Список литературы:

1. Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. М.: Воениздат, 1957. 328 с.
2. Передельский Г.Е., Токмаков А.И., Хорошилов Г.Т. Артиллерия в бою и операции (по опыту Великой Отечественной войны). М.: Воениздат, 1980. 136 с.
3. Отечественная артиллерия. 600 лет / под ред. Г.Е. Передельского. М.: Воениздат, 1986. 365 с.
4. Ащеулов О.Е. Роль советской артиллерии в решающих битвах и операциях Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 465 с.
5. Широкоград А.Б. Артиллерия в Великой Отечественной войне. М.: Аст, 2010. 637 с.
6. Васильев Н.М. Основные направления строительства Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 1. С. 117–128.
7. Мильбах В.С., Чернухин В.А. Тенденции развития артиллерии Красной армии и способов ее применения накануне и в годы Великой Отечественной войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 1. С. 246–255.
8. Вапилин Е.Г., Щербаков Ю.В. Артиллерия Красной армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): вооружение, организация и боевое применение // Овеянная славой побед (к 640-летию зарождения отечественной артиллерии): мат-лы межвуз. военно-исторического круглого стола. СПб.: МВАА, 2022. С. 69–82.
9. Лобанов А.В. Артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 12–15.
10. Лобанов А.В. Артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования: вермахт против Красной армии // Военно-исторический журнал. 2006. № 5. С. 31–33.
11. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). В 4-х т. Т. IV. М.: Воениздат, 1948. 420 с.
12. Сидоренко А. О роли маневренности в наступательных операциях (по опыту мировых войн) // Военно-исторический журнал. 1963. № 4. С. 14–24.
13. Стратегический очерк Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1961. 984 с.

14. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
15. Феськов В.И., Калашников Г.А., Голиков В.И. Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг. Томск: Издательство Томского университета, 2003. 620 с.
16. Мильбах В.С., Чернухин В.А. Артиллерия Красной армии в борьбе за завоевание огневого превосходства над противником в Сталинградской стратегической наступательной операции (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.) // Военная мысль. 2022. № 11. С. 106–116.
17. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 9632. Оп. 1. Д. 48.
18. Гришина А.С. Начало освободительной миссии Красной армии в Румынии (март–апрель 1944 г.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (295). С. 170–174.
19. Гришина А.С. Освобождение Европы от фашизма началось с Румынии: Уманско-Ботошанская наступательная операция 1944 г. // Via in tempore. История. Политология. 2023. Т. 50, № 4. С. 1009–1019. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1009-1019.
20. ЦАМО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 68.
21. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1217.
22. ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 611.
23. ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 657.
24. ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 713.
25. ЦАМО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 52.
26. Малютин Т.П. Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. Воронеж: ВГАУ, 2019. 448 с.
27. ЦАМО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 56.
28. Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы: боевые действия Красной Армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944–1945 гг. М.: Воениздат, 1967. 504 с.
29. Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945 / пер. с англ. В.Д. Кайдалова. М.: Центрполиграф, 2013. 413 с.
30. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. В 6 т. Т. 4. Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига (1944 год). М.: Воениздат, 1962. 739 с.
31. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). М.: Терра, 1999. 368 с.
32. ЦАМО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 59.
33. ЦАМО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 61.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Гришина Анна Сергеевна , кандидат исторических наук, соискатель кафедры истории России; Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж, Российская Федерация). E-mail: vspihist@rambler.ru.	Grishina Anna Sergeevna , candidate of historical sciences, applicant of History of Russia Department; Voronezh State Pedagogical University (Voronezh, Russian Federation). E-mail: vspihist@rambler.ru.

Для цитирования:

Гришина А.С. Боевые действия 11-й артиллерийской дивизии Резерва Верховного Главнокомандования в ходе освобождения Румынии (апрель–октябрь 1944 г.) // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 2. С. 137–145. DOI: 10.55355/snv2024132209.